

86.372
PC9

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Елена Романенко

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МОНАСТЫРЯ

СА-389791

КНЗ А ГЛБ ЕА КОСПІТИНОВИЧА ПОСДѢ
СОШАКОШТРОКЪ КАМЕНЬСКОМЪ.

ПОВСЕДНЕВНАЯ

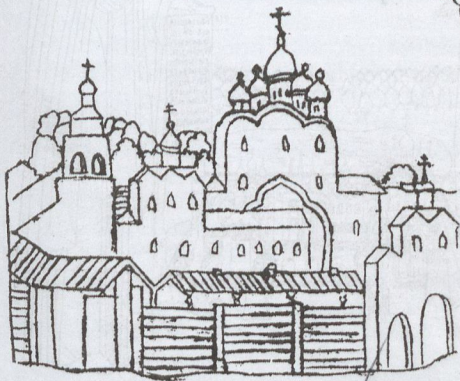
Елена Романенко

ЖИЗНЬ

РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МОНАСТЫРЯ

са-389494

Государственное бюджетное
учреждение культуры

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ · 2021

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

«МЕСТО СИЕ ЗЕЛО КРАСНО...»

Место для монастыря, как говорят жития, выбиралось не сразу и не вдруг. Подвижники долго ходили по лесам и болотам, пока, наконец, не обрели ту спасительную пустынь, где успокаивалась их душа. Часто выбор места сопровождался чудесными предзнаменованиями. Кто-нибудь из местных жителей или сами монахи слышали колокольный звон или ангельское пение на пустынной лесной поляне, а иногда необычный свет неведомо по каким причинам озарял небо над лесом. Особая Богоизбранность места, где был поставлен монастырь, сохранялась за ним навсегда. Видимо, поэтому люди, приезжая ныне в разоренные, а иногда и разрушенные до основания обители, продолжают чувствовать здесь особую благодать.

Преподобный Арсений Комельский тайно покинул Троице-Сергиев монастырь, где несколько лет был игуменом, и направил свой путь в вологодские земли. Однажды на берегу реки Кохтыш (в 25 верстах от Вологды) тяжелая ноша сама собой упала с его плеч. Усталый путник решил отдохнуть, а когда проснулся, увидел солнечный луч и блистающий свет над Кохтышем. Святой обрадовался такому ясному и чудесному указанию и встал на молитву. Потом он срубил крест в освящение месту и принялся сооружать келью.

Многие годы население тех земель, куда приходил подвижник, жило своей обычной жизнью: люди били зверя, ловили рыбу, спасались от голода и холода, и эта привычная жизнь была им близка и понятна. Но вот

«НАЧАЛЬНИКИ» ОБИТЕЛЕЙ

Основание монастыря в необжитом и безлюдном месте, в «дикой пустыни», всегда становилось настоящим подвигом. Весь риск неизведанности, непредвиденных случайностей, угрозы для жизни «начальники», то есть основатели, монастырей изведали в той же мере, как и первооткрыватели неизвестных и далеких земель.

Авторы житий обычно избегают бытовых, житейских подробностей в рассказах о начале монастыря. Одно из немногих драгоценных свидетельств мы находим в автобиографической повести преподобного Мартирия Зеленецкого. Ради уединенной молитвы он ушел из обжитого монастыря в Великих Луках, где подвизался несколько лет. Вместе с ним на поиск спасительной пустыни отправился некий повар из той же обители, который не был монахом. Они покинули монастырь тайно, когда началась вечерня. Был канун праздника в честь Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8 ноября). В монастыре освящали новый храм во имя Архистратига Михаила, а преподобный Мартирий вместе со своим другом уходил все дальше от обители. За ночь беглецы прошли 60 поприщ (около 54 км). Всю ночь шел снег, и к утру его напало «в колено». Наконец преподобный Мартирий нашел пустынь, которая ему понравилась. Друзья захотели поставить здесь небольшую «хижину», но мох из-под снега достать было невозможно и мшить стены оказалось нечем. Пришлось выкопать в глинистом берегу реки

МОНАСТЫРСКАЯ СИСТЕМА ВЫЖИВАНИЯ

В истории русского монашества редки подвиги длительного отшельничества. Уединенная келья подвижника довольно скоро превращалась в скит, где жили сам преподобный и несколько его учеников, а потом и в общежительный монастырь. Выжить не только в одиночку, но и общиной, в суровых условиях Русского Севера было чрезвычайно сложно. Поэтому каждый монастырь создавал свою собственную систему выживания. Но как бы ни была отлажена эта система, любые чрезвычайные обстоятельства — погодные условия, голод, вторжения иноплемеников — могли поставить под удар существование обители. Особенно уязвимы были монастыри в первые два столетия своей истории. Впоследствии во многих из них, как правило, складывалось мощное вотчинное хозяйство (вотчиной обыкновенно называют земли и угодья монастыря, которые находятся в его полной собственности).

Устойчивость монастырской системы выживания зиждилась теперь не на собственном труде и изобретательности монахов, а на использовании чужого труда. Монастыри обладали крупными денежными средствами, которые позволяли им нормально существовать даже в условиях неурожая и голода. Эта относительно благополучная страница в истории монастырей интересует нас в меньшей степени. Гораздо интереснее, живее и разнообразнее была монастырская жизнь в эпоху первоначального существования обителей. Попробуем

Наказание монахов, тайно готовивших еду в своей келье.
Клеймо иконы «Павел Обнорский в житии»

так и говорили: «юный старец». Старец — это монах, «прошедший тяжелый путь самоотречения и взявший под свое духовное руководство молодых монахов и мирян. Свою задачу он видит прежде всего в руководстве и заботе о душе, воспитании воли тех, кто не имеет большого духовного опыта, стремясь провести их через все искушения и горести этой жизни. По собственной жизни и опыту он знает о разнообразии темных путей, на которых поджидает нас искушитель. Незнакомым, пришедшим извне, он дает советы, чтобы уберечь их от ошибок»²².

Старец поучал новичка, что со сменой одежды и имени необходимо изменить весь образ жизни — откаться от мирских обычаев и только Бога Единого иметь в своих мыслях, предав волю в руки своего наставника. Ученик не мог ступить и «перечнем ступени» ни на какое дело без благословения старца. Перед любой работой ученик спрашивал: «Отче, во имя Божие, прости меня и благослови?» А выполнив всю работу, снова просил благословения. Святые отцы говорили, что послушание выше, чем пост и молитва. В древних патериках есть немало назидательных рассказов об иноческом послушании. Так, некий послушник по благословию своего старца ходил за водой каждый день по раскаленной пустыне за несколько поприщ от монастыря, хотя был и источник неподалеку. Изнемогая, он стал роптать на старца и тут увидел ангела, который считал его шаги. Ангел сказал ему, что он сообщает Богу о каждом дне послушника, а капли его пота приравниваются к крови мученика.

Старцы отдавали одно приказание нелепее другого, а послушники должны были, не рассуждая, выполнять их. Почему? «От послушания смирение», — говорили святые отцы. Смирением вводится в душу мир Божий, а мир Божий — это духовное небо; «вошедшие в это небо... приносят чистую, святую молитву, которая в преуспевших есть точно песнь и песнь песней» (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*)²³. Святой Симеон Новый Богослов считал, что послушание, оказываемое духовному отцу, делает человека беспопечительным, ему не о чем заботиться, все за него решает старец. Попечения и пристрастия являются причиной развлеченности на молитве, а гордость — причиной ожесточения сердца, при

так и говорили: «юный старец». Старец — это монах, «прошедший тяжелый путь самоотречения и взявший под свое духовное руководство молодых монахов и мирян. Свою задачу он видит прежде всего в руководстве и заботе о душе, воспитании воли тех, кто не имеет большого духовного опыта, стремясь провести их через все искушения и горести этой жизни. По собственной жизни и опыту он знает о разнообразии темных путей, на которых поджидает нас искушитель. Незнакомым, пришедшим извне, он дает советы, чтобы уберечь их от ошибок»²².

Старец поучал новичка, что со сменой одежды и имени необходимо изменить весь образ жизни — отказаться от мирских обычаев и только Бога Единого иметь в своих мыслях, предав волю в руки своего наставника. Ученик не мог ступить и «перечнем ступени» ни на какое дело без благословения старца. Перед любой работой ученик спрашивал: «Отче, во имя Божие, прости меня и благослови?» А выполнив всю работу, снова просил благословения. Святые отцы говорили, что послушание выше, чем пост и молитва. В древних патериках есть немало назидательных рассказов об иноческом послушании. Так, некий послушник по благословению своего старца ходил за водой каждый день по раскаленной пустыне за несколько поприщ от монастыря, хотя был и источник неподалеку. Изнемогая, он стал роптать на старца и тут увидел ангела, который считал его шаги. Ангел сказал ему, что он сообщает Богу о каждом дне послушника, а капли его пота приравниваются к крови мученика.

Старцы отдавали одно приказание нелепее другого, а послушники должны были, не рассуждая, выполнять их. Почему? «От послушания смирение», — говорили святые отцы. Смирением вводится в душу мир Божий, а мир Божий — это духовное небо; «вошедшие в это небо... приносят чистую, святую молитву, которая в преуспевших есть точно песнь и песнь песней» (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*)²³. Святой Симеон Новый Богослов считал, что послушание, оказываемое духовному отцу, делает человека беспопечительным, ему не о чем заботиться, все за него решает старец. Попечения и пристрастия являются причиной развращения на молитве, а гордость — причиной ожесточения сердца, при

котором молитва мертва. Послушание же уничтожает и рассеянность, и ожесточение²⁴.

Получив новичка из рук игумена, старец приводил его в свою келью и объяснял, как он должен себя вести, показывал его место в сенях и в келье: где ему сидеть и где спать. Ученик не должен был садиться на место старца или другого инока, переставлять предметы с места на место или брать чужое. А если все-таки приходилось что-нибудь переставить или воспользоваться чужой иглой, то надо было немедленно попросить прощения: «Старец (или брат), господин, Бога ради прости, по грехам случилось».

Если ученик и старец вместе приходили в келью, то сесть можно было только после того, как сядет старец. Спрашивать и отвечать на вопросы разрешалось только тихим голосом. Новоначального монаха обязательно приучали к тому, что монашеский (ангельский) сан — это «безмолвное житие» и все «хождение, говорение и сидение» должно быть тихим. Даже выходя или входя в келью, надо было внимательно смотреть, чтобы не скрипнула дверь, дабы не побеспокоить (не смутить) брата в соседней келье. При входе в келью полагалось сначала трижды поклониться иконам, благословиться у старца и только после этого заниматься делами.

Спали в монастыре всегда одетыми: в свитке и камилавке. Монаху не разрешалось обнажать своего тела, дабы не отгонять тем ангела-хранителя, который охраняет человека во сне. Переворачиваясь во сне на другой бок, надо было перекрестить себя два раза крестным знамением и прочесть Иисусову молитву. В бессоницу тихо лежали в постели, читая Иисусову молитву и размышляя о Боге. Когда случалась болезнь, старец не сразу благословлял ученика лечь в постель. Полагалось сначала прочесть молитвы Богородице с тремя земными поклонами, молитвы разным святым и Иисусову молитву. «Направь свой разум от всех земных помышлений к Богу, вспомни Страшный суд и ад и тогда ложись в постель», — наставлял старец свое духовное чадо.

Живя в келье со старцем, ученик служил ему: приносил дрова, щипал лучину, высекал огонь камнем и топил печь, старательно размешивая при этом дрова кочергой, чтобы они горели весело. Когда дрова прого-

рали, надо было тщательно разворошить угли, чтобы не осталось головни. Несмотря на свою простоту, наставления старцев новоначальным инокам не были пустым делом, так как из житий известно немало случаев, когда незначительные оплошности приводили к серьезным последствиям.

Управляясь с несложным келейным хозяйством, ученик приносил воду, наливал ее в рукомойник, выносил лохань и подметал в келье. Монах должен был любить чистоту в келье, но и не проявлять ненужной ретивости. Свое послушание новоначальный монах воспитывал не только в келейном быту, но и на тяжелых монастырских работах. Наверное, никто из новоначальных не избегал послушаний в поварне и хлебне. В поварне Симона монастыря долгие годы трудился будущий преподобный Кирилл Белозерский. «И часто, глядя на огонь, говорил он себе: “Терпи, Кирилл, этот огонь, чтобы с помощью этого огня смог ты избежать огня тамошнего”», то есть огня вечных мучений²⁵.

В хлебнях Кирилло-Белозерского монастыря работали святые Корнилий Комельский и Александр Ошевенский. Когда будущий игумен Соловецкой обители святитель Филипп проходил послушание в монастырской хлебне, ему явилась Пречистая Дева. По его видению была написана «Хлебенная икона Пресвятой Богородицы», которая как святыня хранилась в Преображенском храме Соловецкого монастыря. Послушание в поварне и в хлебне старцы считали настолько полезным и благословенным занятием для монаха, что советовали новоначальным инокам почаще трудиться там, особенно когда досаждают помыслы уныния²⁶.

И еще одну важную науку должны были освоить новоначальные иноки — искусство общения с братией. Привыкая жить в монастыре, молодой монах должен был осознать себя самым недостойным и всех остальных почитать как святых. Встречая брата, он первый кланялся неразленным поклоном и смиренно просил святых молитв: «Благослови, господин, помяни меня в молитве своей к Богу». На это другой брат отвечал: «Бог да спасет тебя своей благодатью». При встрече с игуменом по монастырским правилам полагалось сделать земной поклон и потом, со страхом взирая на игу-

Преп. Нил Сорский и его скит. *Миниатюра 1690-х гг. ГИМ*

Власяница и четки преп. Нила Сорского.
Кирилло-Белозерский музей-заповедник

Монашеская келья на Аляске. *Современное фото.* Вероятно, именно так были устроены кельи первых русских подвижников

Ковш преп.
Кирилла
Белозерского.
*Кирилло-
Белозерский*
музей-заповедник

Кожаная сумка
Кирилла
Белозерского

Содержание

От автора

6

Глава 1. «Место сие зело красно...»

11

Глава 2. «Начальники» обителей

17

Глава 3. Монастырская система выживания

Пашня. — Рыбная ловля и морской промысел. —

Солеварение. — Отважные мореходы

35

Глава 4. Монастырский четырехугольник

66

Глава 5. Монастырские послушания

81

Глава 6. Игумен и братия

89

Глава 7. Новоначальные

Постриг. — Старец и ученик

116

Глава 8. Богослужение

Суточный круг богослужений. — Обедня. — Чин Панагии. —

Годовой круг богослужений. — Неподвижный круг праздников. — Подвижный круг праздников. — Неподвижный круг (продолжение). — Местные праздники. — Поминания. —

Келейное правило

138

Глава 9. Монастырская трапеза

Устав о благочинии. — О времени трапезы. — Интерьер трапезной. — Любимые блюда. — Особое примечание. —

Хлебни, поварни, квасоварни. — Порядок трапезы. —

Посты и праздники

206

Глава 10. Иноческий быт

Кельи. — «Одежды и обуви». — О бане

248

Глава 11. Монастырь и мир
Сродники. — Помощь миру. — Испышания. —
О царском приходе в монастырь
260

Глава 12. На пороге вечности
Чин погребения. — Обретенне мошей
284

Глава 13. Испытания
295

Примечания
306

Приложения
325

Библиография
332

Словарь устаревших и церковных терминов,
используемых в книге
338

СЕРИЯ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»

ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА:

К. П. Ковалев-Случевский ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

Об этом удивительном человеке знают почти все. Его почитают на разных континентах, в разных религиях. Это он, по легенде, победил страшное чудовище — дракона-змия, олицетворение мирового зла. Это его верхом на коне изображают на флагах и знаменах, на государственных гербах. Это его красный крест на белом фоне сопровождал рыцарей-крестоносцев в боевых походах. И наконец, это его именем названы высшие награды многих стран мира — почетные кресты за храбрость и верность. Имя его — Георгий Победоносец, на Руси его звали Егорий Храбрый. Знающие люди добавляют: святой великомученик. Он покровитель стран и народов, его призывают на помощь в самую трудную минуту, когда все кажется безысходным и почти невозможным. Россия гордится тем, что Георгий Победоносец является покровителем ее столицы — Москвы. Книга известного писателя, историка Константина Ковалева-Случевского является полным жизнеописанием святого воина, приоткрывает некоторые тайны его деяний. Автор приглашает совершить путешествие во времени, стремится помочь читателю в духовных исканиях, представляет интригующий литературный и при этом исторически выверенный рассказ о народном герое-победителе.

Отзывы, творческие и коммерческие предложения
ждем по адресу:

127055, Москва, Сушевская ул., 21

Телефон: 8(495) 787-63-85 Факс: 8(499) 978-12-86

Телефоны для оптовых покупателей:

8(495) 787-63-75; 8(495) 787-63-64; 8(499) 787-62-92

Адрес АО «Молодая гвардия» в Internet:

<http://gvardiya.ru> E-mail: dsel@gvardiya.ru

СЕРИЯ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»

ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА:

К. П. Ковалев-Случевский НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Одним из самых известных в мире святых является Николай Чудотворец, епископ Мир Ликийских. Он считается покровителем моряков и бездомных, тюремных узников и детей. В чудеса его верят жители почти всей планеты. На Руси его называли «Русский Бог», знали, что молитва ему спасает от бед. Когда-то его мощи лежали в городе Миры (ныне Турция), а в XI веке были перевезены в итальянский город Бари, куда ныне устремляются миллионы паломников, чтобы поклониться святителю и взять с собой частицу благоухающего чудесного миро. Все дети мира зовут его Санта Клаус, он приносит подарки на Новый год. Книга известного писателя, историка Константина Ковалева-Случевского — собрание уникальных сведений о святителе Николае, его духовном подвижничестве. Полное жизнеописание привлекает живым литературным языком и научно-историческим содержанием. Издание предназначено для всех, кто интересуется подлинной историей мировой цивилизации и жизнью и подвигами великого святого.

Отзывы, творческие и коммерческие предложения
ждем по адресу:

127055, Москва, Сушевская ул., 21

Телефон: 8(495) 787-63-85 Факс: 8(499) 978-12-86

Телефоны для оптовых покупателей:

8(495) 787-63-75; 8(495) 787-63-64; 8(499) 787-62-92

Адрес АО «Молодая гвардия» в Internet:

<http://gvardiya.ru> E-mail: dsel@gvardiya.ru

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28